

Для неё нет горестней утраты,
Чем такая жуткая беда.
Вы в сыновней смерти виноваты,
На постах высоких – господа!

За окном поникшие берёзы
Потеряли золотистый цвет,
И никто за пролитые слёзы
Матери не может дать ответ.

Потому она надрывно плачет
(Её слёзы святы и чисты),
Что война одним дарует дачи,
А другим – могильные кресты.

В материнском сердце не стихает
Эта боль,
И после грозных бурь
Господа на дачах отдыхают,
Сын её – в запаянном гробу.

Причитает мать и днём, и ночью,
Господа на дачах водку пьют.
У России сердце кровоточит,
Слёзы материнские текут...

Юрий Трубочанинов

ЗВЕЗДА

Руки связаны за спиной,
Ноет тело от боли саднящей.
В тёмном небе звёзды горят
И подмигивают маняще.
Мощный взрыв, вместе с болью в груди,
Бросил в цепкие вражьи объятия.
Подхватив, его волокни,
Зло бросая в лицо проклятья.
Месяц ласково гладит лицо,
Избавляя от боли саднящей.
Но не сможет избавить никто
От звезды, на спине горящей.
Бродит рядом голодная смерть,
Стиснув душу костлявой рукою.
Втоптан в землю серебряный крест
Торжествующей вражьей ногою.
Разрывая гнетущую мглу
И сметая заслоны «душманов»,
Отыскали друзья старшину
Средь разрушенных боем дувалов.
Разгоралась звезда на спине,
Обжигая десанникам руки,

И шептали они старшине:
«Потерпи. Позади уже муки».
Взвился в небо родной вертолёт,
Разгоняя душманскую банду.
И лишь память порою вернёт
В ту, пропахшую кровью, яму.
И пройдя сквозь муки «душман»,
Зарыдает в руках гитара.
Вспомнит он горящий Афган,
Вспомнит месяц, ласкающий рану.

Б.А.Пахомов.

*В Афганистане служил
с 1980 по 1984 годы в должности
командира спецгруппы.
Мичман запаса.*

Проживает в Челябинске.

АФГАНСКИЕ СНЫ

Мне снится по ночам Афганистан,
Мои друзья, что до Победы не дожили.
Как мы в горах громили караван,
И журавли по небу клином плыли.
Мне не забыть жестокие бои
И лучших сыновей России.
Они сложили головы свои
И своей смертью «духов» победили.
Мы часто уходили по ночам,
Чтоб на рассвете в бой вступить с врагами.
А после боя вспоминали мам,
Что с нетерпением наши письма ждали.
Как мне забыть горячие пески
И губы, что потрескались от жажды.
Как взрывы рвут уставшие виски,
И тех друзей, что умирали дважды.
Сумею ли забыть я тот «Тюльпан»,
Что уносил друзей в родную землю.
Засел осколком в сердце мне Афган,
И тех друзей, что перед боем дремлют.
Мне не забыть сгоревший БМД,
Мы все к десанникам спешили на подмогу.
Десантник грудью лег на РГД,
Держа в руках оторванную ногу.
Как мне хотелось ласточкою стать,
Чтоб улететь в российские просторы.
Чтоб больше никого не убивать,
И чтоб не слышать, как режут моторы.
Мне надоела адская война,
И я мечтаю только о покое.
И вот пришла двадцатая весна,
Нас тысячи лежат в российском поле.
Как мне обидно за живых ребят,